

НИКОЛАЙ МОНОСТОН

КУЛЬТУРА КАК КРИТЕРИЙ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ МИРА

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Почему культура есть часть, смысл и проявление веры?

Люди трактуют культуру слишком узко или, напротив, чересчур широко. Между тем культура — это умение слышать Господа. Это вот что такое и ничто иное. Люди отчего-то называли сие умение религиозным чувством, но это лишь некий оттенок, некая грань культуры.

Нет у людей выбора третьего: либо они зов Света слышат, либо вой зла, привлекающий их к радостям мнимым. Культура — то, что не даёт человеку последовать за злом в огненную печь. Слыша голос Господень в себе, художник живёт для Господа, и оттого Свет вокруг него разливается. Свет, исходящий от мудрого, — это и есть культура. Создание мира, в котором Господу есть место, — вот задача культуры. Если художник усвоит это правило и находить Господа будет вокруг себя в жизни, а затем переносить это ощущение в свои творения, то такие творения станут частицами культуры. Это должно душу потрясать — ощущение Господа в мире, полном слёз и тяжких мук. Потрясение от открытия сего должен испытать и зритель, и тогда устремлённость в Небо души его неизбежна. А устремившись в Небо и понемногу выстроив мост с Силами Света, и он станет человеком культуры. Именно такого приобщения к Свету многих и должен достигнуть художник своими творческими усилиями.

Как через культуру отыскать личный смысл бытия человека и человечества?

То, что воодушевляет, направляет к Свету, придаёт смысл, не определяемый как сугубо личный, но как единственно верный для всякой души, — вот что такое культура.

Приняв верное определение культуры, люди откроют глаза души своей, и тогда им станет ясен великий смысл бытия: жизнь — это служение Свету, и для сего служения нужно набраться сил. Где же их черпать? В мире, который есть проявленный Господь, но сатанинским промыслом мир сей угасает. Надо человеку определить светлую цель, и тогда для достижения её будут вливаться в него силы от Господа, а сатана лишает сил, и этим объясняется озлобленность людская, ненависть, болезни и смерти преждевременные. Если жизнь человека наполнена беспокойством, ведущим к губительным недугам, значит, неверные цели были им поставлены.

Вот в чём насущная и острая нужда человеческая: в постановке верных целей. Культура должна учить человека ставить перед собою верную цель.

То есть культура, которая суть слияние веры, человеческой способности творить и отношения к миру как к произведению Господнего искусства, должна научить человека устремляться к истинному Свету. Лишь тогда человечество будет спасено, когда последует по пути Света. Ибо в конце его – мир вечный, полный ликования.

Почему творчество есть самый верный путь приближения к Господу?

Явные земные дела – ничто по сравнению с работой души человеческой. Господу сии дела земные, направленные на удовлетворение нужд тела, радости не дают. А вот движения души, которые потом воплощаются на бумаге, холсте или в музыкальных гармониях, – это лучшее, что может дать человек Отцу своему Небесному, ибо он творит, подобно Ему. Человеку дано быть равным Богу в моменты творческого напряжения, а он почти никогда не доводит себя до состояния такого иступлённого желания творить, чтобы испытать это чувство богоравенства.

Через творчество ощущается человеком родство с Создателем своим, а такое родство всегда окрыляет душу. Испытанное единожды чувство удовлетворения сделанным – иными словами, полнота бытия – становится потребностью, то есть человек-творец стремится к повторению этого ощущения приближения к Господу-Творцу – и на всё более высоком уровне, ибо истинная нужда души – восходить к Источнику своему.

Каков механизм преображения реального мира через образы искусства?

Искусство – это модель мира, способная оздоровить его, если души человеческие захотят её воплощения на Земле. А иначе зачем нужно художественное творчество? Озаряя светом таланта тёмные стороны жизни, художник обязан тем самым вызвать в зрителе творчество иного, противоположного знака: отталкиваясь от противного, зритель должен внутри себя сам создать модель здорового мира, полного Света. Если этого не происходит, значит, художнику не хватило либо умения его, либо понимания, в чем истинная цель искусства.

Как, не впадая в поучение и наставление, в проповедь и в некое управление, дать модель мира идеального? Пути достижения желаемого могут быть различными. Но если сам художник ясно представляет себе некий здоровый, ясный, Господом озарённый и одухотворённый мир, то от него требуется лишь единственное: эту мыслеформу положить в основу создаваемого произведения. Или изображение такого “идеального” состояния мира, или глубокая и трагически острая тоска по нему могут воссоздать и в зрителе мыслеформу, заложенную в основание произведения. И если такая мыслеформа возникнет в сознании многих зрителей, то со временем, возможно, она будет воплощена на Земле.

Почему чистота души художника – обязательное условие подлинного творчества?

Для Господа изначальный Свет в человеке – главная его суть, и задача художника – постараться это выразить в своём произведении. То есть он должен мыслить, как Господь. Но для такой мысли нужна незамутненная душа. Как её сохранить в мире, полном сатанинских уловок? Каждый ищет свои способы, и все они прекрасны, ибо напряжением духа, восхождением его ко Свету Господнему даются. Творческие произведения должны быть устремлены к Свету. А для этого художнику самому нужно ощутить Свет небесный вокруг себя, в мире мрака. Он есть, но не умеет зачастую художник его опознавать. Научитесь этому, и ваши возможности творческие возрастут многократно, и воздействие на души людские вас изумит.

Нет в мире ничего важнее, чем напитать душу Светом. Потому и нужно отбирать куда тщательнее то, что предлагается людям в качестве духовной пищи. Грязи и пошлости не должно быть в искусстве, потому лучистыми должны быть люди, имеющие возможность некие культурные ценности дать другим. Это очень непросто, ибо сейчас в культуре много дельцов, а бизнес и культура – практически несоединимые вещи. Нужно всем людям культуры дать представление об ответственности за то, что они творят, ибо все их мысли творческие обретают жизнь в ином плане существования.

Почему истинное творчество всегда жертвенно?

Подлинное произведение искусства связывает сей мир с тем, которому имя – гармония. Таких художников почти нет теперь, есть мастера, но нет людей, понимающих: без отдавания жизни не получится искусства. Люди часто говорят об этом вслух, но не делают сего в реальности. Душа, вспоминая мир гармонии и старающаяся соединить его с миром земным, тратит силы свои энергетические на исполнение замысла. И оттого истинный художник, творя, укорачивает себе жизнь. Но это счастье для него, ибо ради сего он и был воплощён на Земле.

Мастерство только тогда чего-то стоит, когда оно способно отразить душевное состояние художника, его мысль, слитую с таким состоянием. Правда в том, что никто до этого не поднимается, довольствуясь демонстрацией мастерства – ремесленничества, если говорить точнее. Нет душевного волнения, нет поисков Света истинного – нет и художника, и никакие краски, никакие мраморные формы не скроют от души пустоту, водившую рукою сделавшего нечто бессмысленное.

Почему не перед людьми, но перед Мирозданием ответственен художник?

Творить – значит отворять врата в мир Света и бесконечной гармонии. То, что сегодня называют искусством на Земле, излучает не Свет, но тьму. Отчего этого не чувствует нынешний художник? В слепоту погружён, он не врата в Свет отворяет, но низкие лучи, им руководившие, заставляет проникнуть в души человеческие. Художники, чья задача – возвышать дух, а не умалять его, губят Мироздание, когда создают образы, которые наполнены их собственной тьмой и стремятся воплотиться. Зритель, восприимчивый образам сии, даёт подобному созданию энергию души своей для этого воплощения. Художник, тьму поднимающий на уровень предмета искусства как некую незыблемую, неисчезающую величину и вовлекающий зрителя в утверждение тьмы ещё более глубокое, тем самым становится не творцом, но разрушителем мира светоносного.

Полное Света существование возможно на Земле, когда понимаешь степень ответственности за Мироздание. Никогда не давать своей руке рожать нечто, уводящее в сторону от Света и безграничной гармонии. Истинный творец не остановится перед тем, чтобы сжечь эскизы, дабы неудачные опыты души и руки его не стали источником искажающих лучей. Не об имени своём заботится тот, кто награжден Господом талантом, но об этом.

Как отличить искусство от ремесленничества?

Главная цель искусства – не развлекать, не удивлять, а открывать в душах человеческих источники творчества. Если произведение не делает сего, оно не искусство, а поделка ремесленная. В произведении должно быть ощущение присутствия Неба в жизни человеческой. На этот импульс не может не откликнуться душа. И в ней начинают бить родники нерастраченных возможностей её. Ищите Господа в жизни и находите, как находили Рублев, Дионисий, Бах, Моцарт, умеете чувствовать неизменное присутствие Бога во всём – и ваше произведение будет волновать душу и спустя столетия. От того, что становится продуктом духовной деятельности художника, должен исходить Свет. Если есть он, если души, колеблющиеся под воздействием Света сего, устремляются к Небу, Господу, чистоте душевной – значит, это культура. То, что излучает мрак, душу вводит в состояние смятения и уныния – даже если это произведения художника, – это не культура, а муляж, подделка. И значит, зря зритель или читатель это видит, слышит, переживает. Такая подделка разрушает слабые души, лишая крыльев, уничтожает неясные отблески Неба в ней – ибо яркие лучи сильных душ не уничтожимы.

Для великих композиторов Земли источниками музыки становилось Небо, но есть и те, кто в основу своих сочинений положили низкие вибрации, диссонансные звуковые сочетания, порождённые тьмою. А тьмы и так много в нашей жизни, зачем же её утверждать в ещё большей степени? Люди восхищаются так называемой авангардной музыкой – а ведь это зло, и оно вызывает не только горькое недоумение, но и злость: отчего люди так слепы, что новой музыкой объявили низкие вибрации, уничтожающие гармонию? Отчего не поняли они, что для оценки всего и вся есть только один верный критерий:

поворачивает ли это душу к добру или злу, множит ли в мире Свет или тьму? Из наших дурных мыслей и обуревающих душу страстей может родиться лишь нечто противоречащее вселенскому принципу гармонии. Лишь тот создаст истинно великое произведение, кто, воззвав к Господу, уловит исходящий от Него луч. Этот луч – основа творчества, способность рождать гармоничные творения.

Что есть новое искусство?

Искусство, кое мы называем новым, не искусство, а детская болезнь душ. Детские болезни проходят бесследно, и странно, что искусство сие мы бережно храним в музеях, а нужно это успешное следование сатанинским посулам предать забвению. Как только исчезнет из мира это собрание попыток человека сотворить нечто небывалое, то, может быть, появится мгновенное узнавание *подлинного*. И попытка сделать его предметом искусства.

Новым искусством мы назвали непонимание долга художником. Те умелые творцы полотен и музыкальных произведений, которых называем гениями новой эпохи, не выводят душу человеческую к Свету Господнему, а, напротив, погружают в волны чисто земных вибраций. Даже если в их произведениях светило солнце, оно оставалось лишь небесным телом, но не символом некоего творческого и животворного начала.

Куда искусство должно вести зрителя?

Искусство должно стать постоянно совершенствуемой попыткой выйти самому и вывести зрителя из рамок зримого, узнаваемого мира – к иным горизонтам, к явственному ощущению, если не знанию, мира куда более грандиозного, впечатляющего и гармоничного. Мир, проступающий сквозь реалии земные, должен быть живым, а не неким символом, идеей. Кому из художников минувших эпох удалось сие? Баху. В его музыке пело Небо живое. На музыке иных композиторов бывал отблеск Неба, и это уже прекрасно. Художники, умевшие почувствовать Небо, – это уникальные создания. Иеронимус Босх был в некотором смысле подобием Господа на Земле: вот как необыкновенно может очеловечиться процесс творения неких абсолютных форм! Микеланджело Буанаротти умел передать Небо. В его фигурах, выступающих из камня, местами неотесанного, был явственно ощущаем акт творения. Он умел дать и лицам выражение узнавания земного мира. Будто они вышли из Неба и только что увидели Землю. Леонардо да Винчи так умел передать Небо, что оно ощущалось как мир гармонии. Земные пейзажи он умудрялся окружить воздухом, который словно струится с Неба. Чюрлёнис искал Небо на Земле, и некоторые его попытки удачны: и в музыке, и в живописи он существовал на зыбкой границе двух взаимопроникающих миров. Рокуэлл Кент умел штрихом неким ввести Небо в гравюру. Этого искала душа, и иногда ей бывал послушен резец в руке.

Почему быть зрителем – тоже искусство?

Произведения искусства утрачивают со временем ту энергию, которая вкладывалась в них при их создании, если зрители не обладают нужной энергией активного восприятия, постижения, погружения в созерцание и обдумывание того, что они видят перед собою. Зрители неумелые гасят произведение искусства, и только человек, тонко чувствующий и способный понять замысел художника, может отчасти восстановить, восполнить утраченную уже энергию – при условии, если он верно понял то, что художник пытался сказать. Резонанс с душой художника, отдавшего часть её на создание полотна, скульптуры, музыкального произведения, усиливает это произведение. То, что скрыто было от глаз людских, не утрачивает энергии столь быстро, как если бы произведение постоянно разглядывали зеваки. То, что полотно или скульптура, веками выставленные перед глазами праздной толпы, вдруг потрясают кого-то до глубины души, значит, что сам этот человек необыкновенен. Его душа способна творить, если в некоем произведении, утратившем жизнь, он уловил трепетное её дыхание.

И вот ещё что необычайно важно: когда приближаешься к чему-то, что сохраняет ещё импульс художника, давно ушедшего в мир нескончаемого творчества, нужно призвать его мысленно. Это удивит вас, но его произведение иначе на вас посмотрит. Вы испытаете иное нечто, нежели ощущали прежде,

если вообразите себе ясно, как иступлённо пытался художник выразить то, что, как казалось ему, способно потрясти и других.

Возможно почуствовать душу мастера, истаявшую в скульптурах и фресках, а не просто восхититься мастерством художника.

Почему музыку следует понимать как отражение небесных гармоний?

Музыка – это величайшее из искусств. Оно в полной мере зависит от Господа, ибо в Небе живут все гармонии, кои способна уловить душа композитора. Не в мозгу рождается настоящая музыка, но душа указывает мозгу, какие небесные гармонии ей созвучны. По тому, какая музыка вышла из-под пера композитора, мы можем судить о том, что из себя представляет его душа. Музыка – необыкновенное средство для излечения души. Если мы в состоянии отчаяния, печали, страха, беспомощности, если мы горько чувствуем богооставленность свою – Господь входит в нас в звуках небесных гармоний.

Не стоит искать Его там, где людские страсти запечатлены в звуках, но там, где, Господа ощущая, композитор выразил своё ощущение в небесных звуковых сочетаниях, в музыке возвышенной и отстранённой от земного. Всё, что посвящено Господу, в той или иной степени утешает человека. Уход от тягот земных в мир небесный – не реальный, а умозрительный – способен успокоить нас, ибо в Небе закон справедливый царит, а справедливость – единственное, что по-настоящему способно утешить истерзанную страданиями душу.

Как воспитывать себя музыкой?

Каждому из нас предстоит услышать музыку и в мире вечном, после телесной смерти. Какой она будет? Это можно определить уже при жизни. Задумайтесь: какие звуки вызывают во мне слёзы радости, какие потрясают до глубины существа? И можете не сомневаться: если это звуки гармоничные, то услышите вы их и в мире небесном. Только ответьте себе честно: какая музыка вам не просто нравится, а переворачивает душу?

Не могут злодеи быть потрясёнными великими звуками Баха. Песенка Сольвейг растрогает и заставит плакать лишь светлую душу, а “Стабат Матер” Перголези вызовет слёзы у тех, кто мучительную долю Богородицы сумел принять как свою. Какие весёлые брызги могут разлетаться от мелодий Моцарта! Они радужный отблеск кладут на душу. Как мрачен Бетховен, который из глухоты своей выковал умопомрачительный мир звуков: будто из подземной пещеры доносятся гулы рождающейся Вселенной – со всеми её светлыми и тёмными сторонами. Музыка настраивает душу на определённые частоты. И если мы будем слушать Баха, то для нас станет возможным позднее услышать и музыку Неба, когда наша душа покинет Землю. Приучив себя к некому приятию сих звуков как к необходимому душе омовению, мы знакомые сочетания услышим и в Небе, там, где душа испытывает неизбывное ликование.

Почему творческие муки художника необходимы для создания произведения, способного потрясать?

Произведения искусства – производные, плоды муки творческой. А мука – то зыбкое, тёмное подножие, оттолкнувшись от которого художник способен взмыть к Свету. Именно мука его предшествовала возвышенному состоянию, озарению, вдохновенному иступлению души. Мука – составляющая, необходимая для произведения, если в нём дышит жизнь.

Похоже, что и Бог творил нас мучаясь.

Высокое напряжение, столкновение противоположных начал в душе – отъемлемая часть творчества, ибо лишь такое столкновение порождает нечто новое. Души человеческие могут творить лишь тогда, когда внутри них самих существует напряжение. Когда ослабевает оно и Свет становится преобладающим, творение прекращается. Художники не продолжают искусственно создавать в себе поле битвы двух начал, но оставляют творчество собственное и, когда тьма исторгнута из них окончательно, утратившими личность вливаются в Создателя своего – мужественно и с ликованием неопишущим, подобным погружению в неиссякаемый благодатный свет. И демоны навсегда отступают от тех, кто лучистую природу свою восстановил в Господе, усладившись Создателю своему, на заре времён исторгнувшему из Себя тьму.

ПРИТЧИ

* * *

Один художник нарисовал портрет своего правителя, а другой молился и нарисовал лик Божий. Первый художник был щедро вознагражден, а второй лику молился и получил многие милости от Господа.

Первый спросил второго: “Как мне стать таким же счастливым, как ты? Деньги мои быстро иссякли, и устал я от болезней и многих бед”.

“Я нуждаюсь менее в деньгах, чем в мудрости, которая избавляет меня от всевозможных невзгод, — отвечал иконописец. — Для того чтобы иметь всё, нужно знать, чей лик может стать твоим утешением”.

Смысл притчи таков: должен знать человек, какому богу молиться, чтобы в душе его не оскудевала радость.

* * *

В Египте нашлась мумия, в руках у которой учёные увидели музыкальный инструмент. “Видимо, он музыкантом был, — сказал один учёный. — Только наряд его чересчур дорог и убранство гробницы не по чину богатое”. А другой ученый возразил: “А я думаю, это был очень счастливый фараон, и притом очень умный. И держит он в руках своё главное сокровище”. “Почему ты думаешь так об этой простой дудочке?” — удивился первый учёный. “Потому, — ответил второй, — что музыка — это воплощение небесной гармонии, выше которой нет ничего в жизни человеческой. И я думаю, что фараон этот был мудр и знал, как рассказать о своей жизни при помощи этой дудочки”.

Смысл притчи таков: музыка — это излучение, которое улавливают люди счастливые или же талантливые. Первые поют от радости, сами не понимая что, вторые могут написать эту музыку для музыкантов. Музыка зло ненавидит, как ненавидит всё гармоничное. К сожалению, сегодняшняя музыка крайне редко трогает душу. Она создаётся рассудком, и потому на неё реагирует плоть, а не душа.

* * *

“Ангельские мелодии я слышу, — сказал Господу Моцарт. — Я на мои ноты хочу их положить”. “Мелодии эти не ангельские, — засмеялся Господь. — Их ты услышал на Земле, и потому не называй их ангельскими. Музыка Неба услышать можно только после смерти. Один есть на Земле человек, который слышал музыку Неба при жизни. Это Бах. У него слух — не ухо человеческое, а души ухо”. “Мы, композиторы, слышим музыку не снаружи, а внутри себя, — обиделся Моцарт, — прежде чем кладём её на ноты”. “Да, это так, — согласился Господь. — Но при этом вы слышите мелодии Земли, а не Неба. Может вашим слухом и добро и зло распорядиться, но это ещё не небесные гармонии. Бах был избранником Неба, и дал он людям услышать звоны мелодичных небесных сфер”. “Я думал, там тишина”, — удивился Моцарт. “Музыка на Земле — это проекция того, чем обладает Небо, — сказал Господь. — Вы можете умереть и не услышать звонов Неба, если прожили жизнь неправедную. Так Баха Небо послало на Землю, чтобы каждый человек мог услышать Небо и, пока не поздно, исправить жизнь свою”.

* * *

Бабочка не могла на меловом откосе сидеть, ибо видна была издали всем птицам. Она пряталась среди цветов. А Господь сказал ей: “Не для того я так долго трудился, создавая узор твоих крыльев, чтобы ты была незаметна. Да, жизнь твоя подвергается опасности постоянно, но твоё назначение — для других делать ясным, какой великий художник Творец”.

Смысл притчи таков: если ты награждён сверхчеловеческими способностями, не прячь их от других, даже если тебе грозит смерть. Ведь ими ты награждён не случайно, а ради того, чтобы другие осознали, что для Господа нет ничего невозможного.

* * *

Под молочным небом летела чёрная птица — ворон. “Это неумудро — на таких сильных крыльях летать столь низко”, — подумал он и взмыл к тучам. Но тут из тучи ударила молния и убила ворона. Господь, ворона похоронив, сказал над его могилой такие слова: “Мудрость в том состоит, чтобы, имея огромные способности, применять их с умом, а не безрассудно. Мне нужно, чтобы твои способности, которыми Я тебя оделил, служили Мне подольше”.

* * *

Художнику одному, который Господу ничего не давал, а другим говорил, будто Он водит его рукой, Господь сказал: “Это очень просто — определить, так ли это. Если бы Я водил твою рукой, это не было бы похоже на хаотическое нагромождение цветочных пятен, значение которых необъяснимо. Я так целесообразен, что не загадки смыслов предлагаю зрителю, водю рукою художника, а загадку иного рода: как человеку могло прийти в голову это гармоническое сочетание красок и форм, вызывающее у других людей слёзы восторга?”

* * *

Художник неожиданно для самого себя написал лик Господень. “Отныне, — сказал Господь ему, — Я буду тебе помогать творить не только то, что ты видишь вокруг себя, но и мир горний”. “Я не знаю, как он выглядит, — смутился художник. — Как могу я изобразить то, чего никогда не видел?” “А как ты изобразил Мой лик?” “Не знаю”, — ответил художник. “Не ты его изобразил, — ответил Господь ему, — а твоя душа водила твою рукой. Она знает всё, ибо она часть Меня. Потому ничего не бойся — твоя душа теперь проснулась для горнего мира, и она поможет твоей руке изобразить его на полотне”.

* * *

Одной лукавой музыке мудрый человек так отдался, что чуть не лишился мудрости своей. Господь сказал ему: “Лучи Мои в другой музыке, а в этой — соблазнительная яркость сатаны”. “Господь, как отличить музыку небесную от музыки лукавой?” — спросил мудрый человек. “Если душа твоя начинает улетать — это музыка Неба, а если душа начинает в жизни искать утешение для себя, в её радостях и страстях, это лукавая музыка”. “Но ведь у нас не только душа есть, но и тело, которое тоже ищет радости”, — возразил мудрец. Господь ответил: “Да, ты прав. Но музыка Неба даёт душе Свет, а для тела не Свет нужен, а огонь в крови. Этим мы и отличаемся: Я — Свет, а сатана — огонь. Только душа это знает, а человек путает”. “Разве радости тела не Небесному Добру дают новые силы?” — удивился мудрец. “Когда люди Небу направляют радость свою и свою благодарность за неё — да, а когда удовлетворяют тело, забыв о Небе, то сатана ликует”, — ответил Господь.

* * *

Один человек музыкантом не был, но он взял дудку и заиграл на ней. Музыку эту услышало Небо и послало к человеку тому, кто играл на дудке, ангела своего. Человек испугался и бросил дудку, сказав: “Господь, прости меня за мои нелепые попытки музыку исполнить. Я, наверное, осквернил Твой слух ужасными своими трелями”. Ангел улыбнулся: “Напротив, Господь счастлив был их услышать”. Человек изумился: “Как — счастлив? Почему? Ведь я не искусный музыкант, а неумеха”. Ангел сказал: “Ты стал играть потому, что душа твоя жаждала небесной гармонии. А музыканты обычно играют не для этого, а потому, что так они зарабатывают на жизнь. Твоя неумелая музыка Небу больше может радости принести, чем музыка умельцев”.

Смысл притчи в том, что каждый порыв души и каждая мысль видны Небу. И не стоит музыканту, умело играющему, делать вид, что он творит нечто,

угодное Небу. Как правило, чем музыкант искуснее, тем больше денег он зарабатывает. А музыка ради денег – музыка не для Неба, даже если она написана Бахом, но исполняется кем-то другим, мысленно подсчитывающим барыши. В этом случае лишь растроганность душ слушателей приносит Небу радость, но не само исполнение.

* * *

Музыканты перестали играть и убрали инструменты. Ребёнок спросил: “А куда вы дели музыку?” Ему показали ноты. “Это не музыка, а какие-то точки и крючки, – не понимал ребёнок. – А где музыка?” Музыканты не могли ему объяснить. И ребёнок сам нашёл ответ: “Она залезла ко мне внутрь через уши и спряталась там”. И он был прав, маленький мудрец: чудесные вибрации попадают в душу и там живут. Душа, поглощая музыку, обретает вибрации, делающие её тоньше. Музыка – необходимое условие для обретения душою частот, которые будут ею узнаны в Небе. И чем гармоничнее эти вибрации, тем легче будет душе там, куда она улетит. Потому и необходимо слушать музыку, которая трогает душу: душа отправится к Господу, нацеленная на эти вибрации, а не на диссонансные вибрации, мутные и злые. На Земле люди придают душе качества, кои дадут ей способность занять в Небе верное место. Утончайте душу, насыщайте Светом уже на Земле.

* * *

Хлебопашец насмеялся над художником: “Я занят истинным трудом, а на твоём холсте – мазня, никому не нужная. Съесть её нельзя”. Господь на хлебопашца смотрел с сожалением: для него хлеб насущный – лишь зерно колосьев. А для художника – его мучительное желание своим искусством воздать Создателю благодарность за ту красоту, которую он увидел вокруг себя на Земле.

ПЛОДЫ РАЗДУМИЙ

* * *

Если есть в тебе творческий дар, который может стать полезным для других, отдавай это, и как можно больше. Не слушай мелких и дрянных людей, что нужно беречься, растрачивая себя понемножку. Это трусливое решение. Господь дал нам способности, которые нужно использовать как можно полнее, не заботясь о том, что от нас останется. Отдающие большою мерой получают дар ещё более могучий. Так устроено всё во Вселенной.

* * *

Совершенство – это недостижимая цель, стремление к которой и порождает жизнь во Вселенной.

* * *

Если у тебя есть творческий дар, то это не награда, а долг твой перед Господом – использовать его по назначению. Счастье твоё, если ты получаешь благодарность за это от других людей. Но даже если этого ты не дождёшься, не сокрушайся: Господь-то знает, что ты сделал всё что мог! И ты обязательно получишь по заслугам своим!

* * *

Истоки творчества для художника – слышанная душою музыка.

* * *

Нужно вот как сформулировать задачу художника: попытайся в своём творчестве соединять мимолетное с вечным, ищи в мимолётном вечное.

* * *

Искусство – это творение гармонии. Она становится по силам только тем художникам, кои черпают впечатления из души своей, помнящей мир, из которого она изошла.

* * *

Природа человека требует источника вдохновения. И чтобы искусство прорывалось к душе, источники его находить надо в Небе, а не на Земле.

* * *

Продукт разума ничто по сравнению с продуктом души. Первый неизменно засыпает, второй не дремлет никогда: душа избирает нетленный материал для своих творений, разум осваивает недолговечное и всегда уступает душе в поиске сути.

* * *

Искусство состоит в том, чтобы из простых вещей создать мир, потрясающий душу.

Куб не вместит шара, если диаметр шара больше стороны куба. Душа не вместит Бога, если она, на мелочи истрачивая себя, уменьшилась. Но если на высоту хочет взойти и возжечь в себе свечу негасимую, то Богу хватит в ней места.

* * *

Нет иного у художника способа выразить Истину, кроме самой Истины, положенной на полотно.

* * *

Искусство – это подобие творения мира, но и подобие окрыляет душу художника. Подобие не означает вторичности.

* * *

Творение – это высочайший подъём духа, на который способен человек. Но творить необходимо лишь то, чему душа готова отдать весь свой Свет. Поэтому и имеет смысл творить подобие небесной гармонии, иначе художник сделается самоубийцей, – ибо творение тьмы убивает душу его.

* * *

Искусство должно искать Небо и приближать к нему душу, заставляя её расправлять крылья, о коих она забыла. Иначе зачем нужно искусство?

* * *

Душе требуется Свет, излучаемый произведением художника. На Свет отзывается душа, ибо лишь истинное её трогает. А восхищение суррогатами – это вред ли оценка души: как правило, душа молчит, если не затемнена си-

лами мглы вечной. Трогает душу нечто соответствующее углублённому в ней изначальному светлomu импульсу.

* * *

Вдохновение – состояние невероятного подъёма, радости и восторга. Это слово буквально означает “вдыхание духа”. Вдохновение опыанию подобно: оно требует повторения испытанных ощущений.

* * *

Потрясает ясное, туманное обволакивает душу тревогой.

* * *

Чрезмерные похвалы могут лишить необходимого стремления к совершенствованию. Не спешите называть молодой талант гением: будьте сдержанны, чтобы не погубить его. В то же время не уничтожайте его критикой. Я повторю: будьте сдержанны и выразите надежду, что впереди у такого художника – упорное восхождение к вершинам. Вот самое верное отношение к таланту.

* * *

Человек должен творить с ощущением несовершенства созданного им.

* * *

Совершенство для души – это некая мера прекрасного, коя представляется душе абсолютной, неизменяемой, окончательной. О чем-то прекрасном мы говорим: ни добавить, ни убавить. Источником вдохновения может стать такое совершенство у подлинно творческих натур. У тех же, кто не знает вдохновения, то же совершенство вызывает иную реакцию: злость и уныние.

* * *

Чем более творческий дар человека, тем легче он оправляется от жизненных потерь, ибо знает свою задачу, которую во что бы то ни стало нужно выполнить.

* * *

Творение – суть одоление Небытия и возведение грандиозного дома гармонии.

* * *

Гениальность – понимание необходимости соответствовать замыслу Господа, относящемуся к конкретному человеку. А замысел всегда связан с необходимостью напрягать дух ради воплощения сего замысла. Кто так живёт, тот и гениален.

* * *

Способности свои нужно применять человеку в добрых целях, а не творить зло, опираясь на умения, дарованные Господом. Иначе вы делаете Его соучастником и даже вдохновителем ваших преступлений против Света.

НЕБЕСНЫЕ ГОЛОСА

Микеланджело

*Когда резец и молот недоступны
И мрамора не отыскать вокруг,
То с содроганьем понимаешь вдруг,
Как мучился Отец, творя нас. Как преступны*

*Попытки человека превратить
Его шедевры — в низкие поделки,
В которых замысел проявлен злой иль мелкий.
Как, Господи, зуд этот укротить!*

*О, если б скульптор, мучимый огнём,
Пред глыбою мерцающею замер,
“Чиста ль моя душа, как этот мрамор?” —
Спросил себя — порыв угас бы в нём.*

*Я сам не без греха. Тщеславными мечтами
И я, бывало, осквернял безгрешный камень.*

* * *

*Я вижу, сколь ничтожен человек.
Легко избегнут им мучительный недуг —
Понять, зачем ему положен век:
Для вдохновения, для просветленья мук.*

*Он должен стать подобием Тому,
Кто сотворил Себя из первозданной тьмы.
Бог Светом стал, повергнув в ужас тьму.
Его труды должны продолжить дети — мы.*

*Но горестно Отец взирает с горних высей:
Его потомство озабочено лишь тем,
Как выжить. Человек подобен крысе,
Не мучаясь вопросом — что затем?*

* * *

*Чем я дышал? Которою дорогой
Я восходил к Тому, Кто жизнь мне дал?
Я Микеланджело. Я угадал
Мою стезю — и не сошёл, не дрогнул.*

*Пока кипела сила молодая,
Я вопрошал Его: какая мне своя?
Я Микеланджело. Я сам себя ваял,
Из камня зла свой дух высвобождая.*

*Припасть к коленям старого Отца
Сумею ль? Путь мой — словно Пояс Млечный...
Я Микеланджело — подёнщик вечный
В труде, которому не видится конца.*

* * *

*Путь линий — что ещё сравниться может
С их прихотливой вязью на листе,
Когда в его пустынной чистоте
Художник, образы ища, их множит?*

*Как своевольно чирканье пера!
Оно подвластно лишь воображенью,
Которое, задав руке движенье,
Лик придаёт невидимым мирам.*

*Но что за сила? Разум ли диктует
Руке движенье, линиям — узор?
Когда душа и ум вступают в спор,
Художник тщетно над листом колдует.*

*Ум победил? И зрит Господь, грустя,
Его мертворождённое дитя.*

* * *

*Я получил мой дар. Но что взамен?
Чем Господу я за него обязан?
Мой путь земной, который Им указан,
Что для меня — свобода или плен?*

*Мой дар, как тяжкий крест, на душу давит,
Но он же крылья расправляет ей.
Но чем душа вздыхает тяжелей,
Тем дальше, к горним высям, путь свой правит.*

*Как все, кто жив, противоречия полны,
Так дар имеет обе стороны.*

* * *

*Переменился я — и то, чем знаменит
Я был когда-то в долгой жизни бренной,
Во мне истлело, разлетелось пеной —
И дух очистился, и память не саднит.*

*Переменился я, и он мне режет слух —
Приправленный хвалебными речами.
Восторгом, увлажнёнными очами —
Предлинный перечень моих земных заслуг.*

*Переменился я. Чего желал бы сам?
Не восхитить и даже не растрогать,
Но знать: мой тяжкий труд — хотя б на ногу! —
Приблизил чью-то душу к небесам...*

* * *

*Мы в юности легко даём себе обеты
Достигнуть высоты, чтоб превзойти других.
Но дорого ценить нам следует не это,
А только — для чего мы исполняем их?*

*Кого-то превзойти нет способа иного —
Когда лучиста цель и люди не враги,
Гордясь, сказать себе в конце пути земного:
Наш труд, возвысив нас, возвысил и других.*

* * *

*Когда внезапно отворить уста
Приходит время — то припомнить нужно,
Как слово жизнь творило в сумраке жемчужном,
Пока Земля была безвидна и пуста.*

*Но созиданье — только половина
Могучей власти слова. Слово может
Не плоть одну, но душу уничтожить —
И вспыхнут войны, и сойдут лавины.*

*Не слышит ухо, но внимает дух
Тем звукам, что лучам его сродни.
И в каждом слове светятся огни
Того, кто молча наш пронзает слух.*

*Где дом наш будущий — в раю или в преисподней?
У светлых грёз тогда лишь есть основа,
Когда из наших уст исходит слово,
Достойное молчания Господня.*

* * *

*Росток пробился у подножья камня.
Его живой листвою оплетя,
Стремится выше. Знает принцип давний —
Иметь опору — всякое дитя.
В ком камня веры нет, воистину несчастен,
Ведь каждый ветер для него опасен.*

* * *

*Душе неправда не даёт дышать.
Но что есть правда вся? Проста на диво:
Господь во всём, что по Его веленью живо, —
Сойдя в творения Свои, как благодать.*

*И тот, кто душу Господа лишает,
В себе отцеубийство совершает.*

* * *

*Кто жизнью опьянён, на муку обречён,
Когда бутылка пуста — иссякло в ней вино.
Отлив неотвратим: он обнажает дно,
Когда гремящий вал в пучину увлечён.*

*В том страх не вьёт гнезда и места нет тоске,
В ком вера как звезда — и жемчуг на песке.*